

Марго Генер

Гостья ледяного демона. Попаданка в подарок

♠Глава 1

В клубном зале народа немного, в основном это девушки. Расселись на стульях с высокими спинками, возбуждённо перешёптываются, зачем-то поправляют волосы.

Аделина скорчила кислую физиономию: куда-куда, а на сеанс гипноза она точно не собиралась. Но куда деваться, если на новогодние праздники подруга из института подарила поход на это расчудесное мероприятие?

Теперь Аделина сидит во втором ряду и таращится на сцену, в просвет между крупногабаритной женщиной и одним из двух присутствующих мужчин.

В зале полумрак, всё как положено – тяжёлые красноватые шторы, небольшая сцена с кушеткой. Обстановка заметно пахнет мракобесием.

Спустя минут десять задержки сеанса Аделина уже приготовилась встать и уйти, с чистой совестью сообщив подруге, что билет она использовала, а сеанса не было.

Но тут дальняя штора колыхнулась. Из-за неё выступил высокий мужчина неопределённого возраста в чёрном смокинге, с лёгкой проседью в волосах.

Глянув на него, Аделина не решилась подниматься, особенно когда левый глаз этого «конферансье» вдруг сверкнул в полумраке зала.

Атмосферный тип. И почему-то напомнил дядюшку Дроссельмейера из «Щелкунчика».

– Прошу прощения за эту незначительную заминку, – торжественным голосом произнёс «конферансье». – Сами понимаете, магия требует настройки.

Аделина фыркнула, даже не пытаясь сдерживаться, и заправила за ухо тёмный локон –

она зачем-то сделала причёску, собираясь на это глупое шоу. Думала, хотя бы парни будут, а тут – сплошные девушки. Наверное, тоже хотели счастья попытать. А тут такой облом. Двое мужчин вообще непонятно как сюда затесались.

Конечно, магия. Куда уж. Все пытаются развести людей на деньги, придумывают всякую чушь. Даже по ТВ целое шоу запустили.

И вот этот «дроссельмейер» ещё будет про магию очки втирать? Ох, скорее бы это представление кончилось. Ей ещё домой ехать, а электричку ждать полчаса.

Конферансье начал что-то рассказывать про ловкость рук и никакого мошенничества, показывать фокусы со шляпой. Аделина всё больше ощущала сонливость и зевала. Сейчас бы самое время пожевать салат – как раз после Нового года остался «оливье».

Так нет, сидит и слушает про «магию рук».

– А сейчас, – конферансье произнёс эти слова настолько громко, что Аделина

вздрагнула
и выпала из дрёмы, – мне потребуется доброволец. Мы проведём уникальный сеанс погружения и перемещения.

Аделина закатила глаза. Да, конечно, перемещение, погружение, телепортация и призраки. Да-да, она такое видела в шоу. Только вот разница в том, что это всё постановка. Даже дети знают – такого не бывает потому, что не бывает. Зачем она вообще пошла на этот сеанс?

– Вот вы, например, – проговорил конферансье, указывая на Аделину.

Она даже отпрянула и посмотрела по сторонам – он точно к ней обращается? Вот же блин, угораздило. Хотела отсидеться тихонько в уголке. Но нет, и тут придётся отдуваться.

На всякий случай она всё же указала пальцем на себя и уточнила:

– Я?

– Да-да, – с какой-то пугающей радостью закивал «дроссельмейер», – именно вы. ♠Все разом обернулись на неё. Аделина невольно вжала голову в плечи. К такому вниманию она оказалась не готова, да и какое удовольствие, когда на тебя вдруг начинают пялиться пятнадцать девушек, почему-то желающих занять твоё место?

Она неуверенно покачала головой и сказала:

– Нет, спасибо. Лучше кого-нибудь ещё попросите.

Глаз «Дроссельмейера» снова опасно сверкнул. Мужчина заулыбался, как Чеширский кот и произнёс:

– Нет-нет. Магия говорит, что сегодня нужны именно вы.

Аделина недовольно выдохнула, косясь на девушек, которые посылают недобрые взгляды. Ну, классно. Теперь точно отсидеться не получится.

Всё под теми же испепеляющими взглядами она поднялась и, протиснувшись между рядами, вышла на сцену. Внутри всё как-то сразу сжалось – никогда не любила, чтобы все пялились на неё. Да ещё и свет прожекторов слепит. Вообще никакого удовольствия от этого сеанса. Она ещё выскажет подруге за такой «подарок».

«Дроссельмейера», похоже, её настроение вообще не смущало – наверное, привык к скепсису и иронии. Он торжественно вскинул руку и, поправив смокинг, дружелюбным жестом, предложил лечь на кушетку.

– Прошу, – произнёс он и подмигнул сверкающим глазом.

Аделине происходящее нравилось всё меньше – шоу гипноза, куча недовольных девушек, сцена, конферансье, от которого в венах холодеет кровь. Самое время брать руки в ноги и бежать.

Но не побежишь же прямо с о сцены?

Снова вздохнув, она забралась на кушетку (хорошо хоть додумалась надеть брюки и блузку, а не выделяться в юбке). Необъяснимая тревога всё нарастала, но она списала

всё на стресс от сцены. Это ведь известный факт – у многих людей есть «сценобоязнь».

Видимо, она как раз из них.

«Дроссельмейер» тем временем что-то вещал зрителям. Те слушали, затаив дыхание. Потом развернулся к ней и попросил лечь.

Превозмогая напряжение и тревогу, Аделина всё же повиновалась. На голову ей надели

какую-то диадему, блестящую, как дешёвая бижутерия.

– Это зачем? – спросила она.

Глаз конференсье сверкнул в очередной раз. По коже девушки невольно пробежали мурашки.

– Необходимый магический атрибут, – загадочно произнёс он, а затем оказался в изголовье и громко произнёс: – Сейчас вы увидите невероятное и удивительное зрелище!

Перенос сознания!

Зрители восторженно заохали, замерли, а конференсье стал бормотать какие-то слова,

водить руками над головой Аделины и сверкать глазом.

Аделина лежала, терпеливо глядя на перевёрнутое лицо «дроссельмейера» и ждала, когда вся эта ересь закончится. Естественно, никакого переноса сознания не случилось,

конференсье бормотал всё усерднее и всё сильнее водил руками.

Казалось, прошла уже вечность, а обещанной «магией» и не пахло. И когда конференсье

шёпотом незаметно сказал «Подыграйте мне», Аделина окончательно всё поняла.

Шарлатан. Разводит честных людей на деньги, ещё и подыграть просит. Вот ведь гад, а?

Внутри всё всколыхнулось, и жажда справедливости попросилась на волю, но когда она

уже готова была подняться и разоблачить этого «дроссельмейера», голова закружилась.

Встать сразу Аделина не смогла, а когда всё же это получилось, конференсье уже стоял

▲ на краю сцены и раскланивался со словами:

– Сегодня магический дух не готов вступить в контакт. Вы должны понимать, дорогие

зрители, магия – дело очень тонкое и требует настройки. Похоже, наша девушка не верит в магию и этим блокирует каналы.

Зрители неодобрительно загудели, заулюлюкали, и Аделина невольно ощутила себя разрушительницей человеческих надежд. Вот же блин. Народ так хотел шоу, а она не дала им посмотреть. Но ей что, надо было реально подыграть?

Нет, спасибо. Мало того, что припёрлась на это низкопробное шоу, так ещё и участвовать в обмане. Обойдутся. За билет она, конечно, не платила, достался в подарок, но другие-то наверняка отдали нормальные деньги, чтобы попасть на это шарлатанство.

Раскланявшись с глуповатой улыбкой, Аделина спешно покинула сцену и потом считала минуты, когда шоу кончится. Конферансье после её «провала» показывал ещё фокусы и какие-то трюки, но она не смотрела.

Домой ехала недовольная, трясясь в холодном трамвае. Ну вот зачем подруга подарила ей этот дурацкий билет на шоу гипноза? Там и гипноза толком-то и не было, только пыль в глаза. А она почему-то теперь себя чувствует гаже некуда. И даже не потому, что представление оказалось фикцией (ну, а что она ожидала? Не магии же, в самом деле,), а потому что невольно обломала кайф зрителям.

Вот блин же. Хотя конферансье мог взять кого-нибудь другого в качестве добровольца. Она же предупреждала, что не хочет. Сам виноват. Он наверняка не первый год работает, мог бы и повнимательнее быть.

От остановки домой почти бежала – на улице как-то резко стало морозно, пошёл снег, а дорожные службы ещё не успели расчистить тротуары. Поэтому в квартиру забежала запыхавшаяся и взмокшая.

Всё, больше никаких шоу. Её однокурсница, конечно, молодец, подарок придумала интересный, но совсем не для неё.

Тем более, что после всего этого как-то кружится голова, видимо, от стресса, хочется спасть, и вообще всё кажется каким-то заторможенным. Вот точно, у неё «сценобоязнь».

Аделина чувствовала себя такой уставшей, что, даже не поужинав, искупалась и завалилась в кровать.

Сон не шёл. Она ворочалась, ощущая, будто то опускается, то поднимается, на качелях. В ушах шум, хочется пить. Нет, точно больше никаких походов на представления.

А потом сон, наконец, пришёл. Он окутал, словно одеялом, тёплым и пушистым. Аделина

давно не испытывала такого глубокого и приятного ощущения. Её понесло через какую-то гигантскую радужную трубу, мерцали звёзды. Кожу приятно охлаждал ветерок, и Аделина с тревожным изумлением поняла, что всё осознаёт, а происходящее настолько реально, что совсем не похоже на сон.

Осознанное сновидение?

Или она действительно летит через радужную трубу?

Нет, такого не может быть.

Но почему всё такое реалистичное?

Или это последствия неудавшегося сеанса?

Продолжая мчаться с бешеной скоростью по радужной трубе, она извернулась и с силой ущипнула себя за кисть.

– Ай!

Больно. Очень больно и очень реально.

♠Нет, это что, серьёзно?

Она летит? Но куда?!

А потом что-то хлопнуло, последовал удар, и её вышвырнуло на холод.

♠Глава 2

Ледяной зимний воздух обжигал горло, порывы ветра били в лицо так, что она жмурилась, чувствуя, как на ресницах замерзают слёзы. Но продолжала бежать через заснеженный лес.

Ноги по колено проваливались в сугробы, она падала в снег, всхлиывая и дыша, как загнанная косуля. Ладони кололо от холода, но спина под мантией из горноварца, крупного пушного зверя, взмокла.

Горноварца? Откуда она знает это слово? И откуда вообще ей известно название этого пушистого зверя?

Что за мысли носятся у неё в голове? Это её мысли? Или сон? Если так, то он слишком реальный.

Вот опять, эти мысли:

«...Нет, она не пойдёт на это. Не позволит чудовищу из соседних земель забрать замок».

Это точно она так думает? Или кто-то за неё? Или как это вообще?

Очередной поток мыслей захлестнул её прямо на бегу:

«Каверон Рафинод. Мерзкий, алчный и самолюбивый гад, который выкосил половину северных территорий, умудряясь при этом лицемерить королю. А теперь пришёл сюда, в замок Эрион, с войском под видом сопровождения, и предлагает союз!

Бедные родители!

Они со своими миролюбивыми взглядами не смогли предложить ничего лучшего, чем брак! Её и этой рафинодской твари!»

Блин, да откуда у неё в голове все эти данные? Что это за мужчина, о котором она всё время думает и почему от него убегает?! Но остановиться не может. Что-то глубоко внутри подсказывает – если остановится, случится ужасное. Она не должна, она не имеет право попасть в руки этому, как его... Каверону.

Позади раздался лай и голоса. Аделина перепугано оглянулась, провалившись на этот раз до самых бёдер. Смоляные волосы выбились из-под капюшона, залепили глаза и рот. Она отплевалась, со всей силы рванувшись дальше в глубину Кнерского леса.

Самого страшного леса, куда могли понести её ноги. Это она тоже откуда-то знает.

Но выбирая между свадьбой с Кавероном Рафинодом и снежными дебрями, она выбрала второе. И теперь ломится сквозь них, мечтая только об одном – не дать Каверону её догнать. Не дать сделать его женой насильно.

Аделина понятия не имела, почему так, но откуда-то чётко знала следующее:

«Если это случится, жадный и жестокий лорд запада превратит их земли и родительский замок Эрион (родительский замок?! У её родителей есть замок?! Когда это они успели?!) в лагерь для рабов. Как это случилось с западом. О ней никто не подумал – кому какое дело до чувств девушки? К тому же дочерей лордов воспитывают в понимании, что замуж им придётся выходить не по любви, а по делу.

Но ведь не за Каверона Рафинода!»

Невероятно! Так просто не может быть! Будто кто-то подгрузил ей в память данные какого-то персонажа! Что это за мысли? Почему её пытаются выдать замуж, и почему она бежит через снег?!

И при этом она прекрасно понимает, почему бежит.

Какая дичь!

▲Блин, что за дурацкое ощущение? Будто она одновременно жила двумя жизнями и сейчас попала в ту, другую. И кто она в ней? Девушка, которая убегает от

какого-то
лорда, который силой тащит её замуж? Но как это вообще возможно?!

В голове вспыхнуло – «дроссельмейер»! Это всё его рук дело! Точно! Видимо, какой-то
отложенный эффект сеанса! Но как теперь это исправлять?

Додумать не дали – собачий лай и голоса послышались ближе.

Замуж за Каверона?

Так, ей надо сосредоточиться на этих новых данных. Может, они как-то помогут прояснить, что тут происходит.

Опять понеслись «загруженные мысли» (а может это она, Аделина, «загружена»?):

«Неужели только она видит, какое он чудовище? Почему все млеют перед его приторно-сладкой улыбкой? Разве не очевидно, как отвратительно пахнет его лицемерие? Это же ясно, как светлый день, но даже когда она озвучила свои наблюдения матери, та лишь покачала головой – мол, это нервы перед помолвкой.

Каверон очаровал всех. Этот урод всех сумел обдурить.

Но не её...»

Блин, может ей это приснилось? Такие чёткие детали, такие ясные воспоминания. Или может, люди действительно живут несколькими жизнями одновременно и сами выбирают, какие воспоминания помнить, а какие забывать?

Аделина продолжала бежать по сугробам, цепляясь мантией за ветки, падая и поднимаясь. Лёгкие уже саднит от ледяного воздуха, мышцы на ногах горят, а сердце барабанит так, что гроыхает в ушах.

Когда лай и голоса стали приближаться, у Аделины будто открылось второе дыхание. Она уцепилась пальцами за юбки, вздернув их вверх, и сменив направление бега отчаянно понеслась к чаще, надеясь укрыться за деревьями. Хотя, о чём речь? В Кнерский лес и так не ходят (это она помнит своей второй памятью). Но она уже здесь, и пойдёт на всё, чтобы спасти себя и замок Эрион вместе с его землями (подумать только!).

– Мисс Эрион! – раздалось позади. – Мисс Эрион! Немедленно вернитесь!

В груди Аделины ухнуло – погоня настигала слишком быстро. Она не думала, что отряд Каверона сможет так быстро догнать её по снежным заносам. Наверняка привезли с собой мага ветра (ещё одно неожиданное воспоминание), не иначе, он даёт им скорость. Но кое-что немного прояснилось – она мисс Эрион. Странно, что помнит только

замок,
родню, и мерзкого лорда. Наверное, какие-то ошибки с «загрузкой» у дорогого «дроссельмейера», или что там он с ней сотворил.

Но что ей делать сейчас?

Вернуться? Сдаться? Нет. Слишком многое зависит от её быстроты. И для неё, и для той,
чьими воспоминаниями она пользуется.

К сожалению, скоростью бега Аделина никогда не отличалась.

– Мисс Эрион! – снова послышалось сзади уже значительно ближе, и Аделина с
холодком
узнала голос Каверона (надо же, его она тоже помнит).

Лорд запада самолично отправился за ней? Как много чести. На что он
рассчитывает?
Обозначить своё право на неё сразу, на месте, принудить к браку прямым образом?

К горлу подступила тошнота, едва она представила, как над ней нависает его
приторное
лицо, за которым скрывается душа, чернее самой сажи, а жадные пальцы касаются её
тела...

Нет уж, такие экзерсисы ей не нужны. И бежать она будет до тех пор, пока этот
гад не
▲отстанет. И неважно, что впереди только Кнерские земли (даже думать уже не
хочется,
откуда она это знает). Если спастись, то спастись по-настоящему.

– Мисс Эрион! Вернитесь же! – с какой-то насмешкой крикнул лорд запада. – Вам
всё
равно не убежать. Дальше непроходимые буреломы и Кнерский каньон.

Внутри Аделины всё сжалось. А ведь рафинодский гад прав – дальше только заросли
и
Каньон, за который не заходил никто. И причина тому очень веская.

И всё же она лишь ускорила, уже слыша, как хрустит снег под сапогами
преследователей, как гремят их доспехи, как пыhtят и поскуливают собаки, которых
(какое счастье!) очевидно, не спустили с поводков.

Аделина всё ещё не понимала, каким образом умудряется помнить две жизни, причём
вторая принадлежит девушке, прямо сейчас убегающей от лорда Каверона Рафинода.
Но
особо думать некогда – псы приближаются, а вместе с ними и ненавистный лорд.

Куда её несёт? Почему? Как она вообще оказалась в этом странном положении? На
эти
вопросы она ответит потом, когда удастся выбраться из этого безумия.

А сейчас бежать со всех ног, через снег и заросли.

Аделина ломилась, как перепуганная косуля, не разбирая дороги, пока вдруг лес неожиданно не кончился. Она еле успела затормозить на снежном обрыве прямо перед ущельем (она точно знает – оно называется Кнерским). С края посыпался снег, растворяясь в такой же снежной перине где-то внизу.

И что делать? Прыгать?! Серьёзно?!

Но какие варианты? Сдаться на милость этому ужасному лорду?

Нет уж.

Даже в нынешнем диком замешательстве и полной неразберихе она ясно осознала – этого не будет. Только не лорду Каверону Рафиноду. Может и хорошо, что теперь она

помнит жизнь девушки, в чьём теле оказалась (а это именно так, иначе не объяснить).

Сейчас ей известно, что на той стороне ущелья начинаются Кнерские горы. Опасное место, куда люди вообще не ходят.

Хотя, чего уж.

Люди и в этот лес не особо заглядывают.

– Мисс Эрион! – снова раздались позади, на этот раз вообще близко. – Я приказываю вам немедленно остановиться и вернуться! Будьте послушной козочкой, и обещаю, я не стану сильно вас наказывать.

Аделина обалдела от такого хамства. Козочкой?! Наказывать?! Да после таких слов она даже раздумывать не будет!

Собрав волю в кулак и подобрав длинные юбки, она откинула смоляные волосы за спину.

Затем зажмурилась и сиганула вперёд.

▲Глава 3

Это был самый безрассудный и безумный поступок за всю её жизнь. Даже поход на шоу гипноза не шёл ни в какое сравнение.

Ветер просвистел в ушах в один миг, а в следующий момент Аделина врезалась в сугроб и покатилась по склону. Снег обжёг, показалось, она превращается в снежный ком, который с каждой секундой становится всё больше.

Счёт времени Аделина потеряла. Очнулась, когда ощутила, что больше не вертится и лежит лицом в снегу, распластавшись звездой.

Вот это попала.

И что теперь?

Осторожно подняв голову, она отплевалась от веток и снега. Не вставая,

осмотрелась.

Вокруг снежные долины, горы, скалы и бесконечное лазурное небо. Солнце клонится к закату, и в огненных лучах снежные вершины кажутся золотыми.

Обалдеть. И где она теперь?

Аделина поднялась и, шатаясь, побрела куда глаза глядят, только бы подальше. Мало ли, вдруг мерзкий лорд вновь погонится за ней.

Она спешила, оглядывалась, задыхалась от холодного воздуха и бега. Но, к огромному облегчению, за ней никто не гнался. Может, она не так уж и нужна ему в качестве жены, а вместе с ней и земли Эрион? Может, Каверон не такой алчный? Хотя... нет. Её новообретённая память уверенно говорит, что алчности этому гаду не занимать.

Тогда что?

Бойтся Кнерских гор?

Вообще-то бояться есть чего. Аделина, конечно, не верила (в смысле та девушка, в чьём теле она находится), но легенды говорят, что в этих горах живут разные создания: драконы, змеи, виверны, демоны... Это, конечно, сказки, но теперь Аделина вообще ни в чём не уверена, особенно после того, как волшебным образом оказалась здесь. Очевидно ведь – это другой мир. Здесь всё другое. Даже воздух.

И теперь она убегает от какого-то мерзкого лорда и прячется там, где вообще прятаться не стоит.

Ну, чудесно.

То, что она переместилась сознанием в другой мир, в тело другой девушки – яснее ясного. Вот уж шоу, так шоу. Почему нигде не было сказано, что у него отложенный эффект?! К таким выступлениям надо инструкции выдавать! Когда вернётся (если вернётся), то выскажет всё этому «дроссельмейеру» и потребует компенсацию за стресс.

Вот же, веселье, так веселье. Подарок на Новый Год.

Аделина всё шла, загребая ботиночками снег. Он набился везде, неприятно холодил щиколотки, намочил чулки. Девушка, в чьём теле она теперь пребывает, одета в целом тепло: длинные юбки (по всей видимости, их несколько), корсет, слишком туго стягивающий грудь, и мантия до колен, из шкуры бурого горноварца – тёплая и пушистая. Только вот ботинки совсем не для бега по сугробам и чулки вообще не зимние – холод пробирает до дрожи.

И куда ей теперь?

Вечерело, воздух становился всё холоднее, и Аделина, несмотря на тёплую мантию, со страхом осознала, что замерзает. По-настоящему замерзает.

Да ну серьёзно что ли? Переместиться в другой мир, чтобы околеть? Ну, нет! ♣Сунув пальцы под мышки, она снова побежала. Всем известно – когда двигаешься, сразу согреваешься. Даже по ТВ показывали, как мужчина бежал по железной дороге в мороз, чтобы не замёрзнуть, и выжил. Она тоже сможет!

Опять пошёл лесок, на этот раз низкий, с перепутанными ветками и заснеженными шапками кустов. Она бежала, пока вдруг не выскочила из зарослей на огромную поляну, за которой возвышалось такое, чего ну точно не ожидала увидеть в жизни.

Замок.

Настоящий.

Огромный настолько, что его запросто можно перепутать с горой.

Бело-голубой, будто вырезанный из ледяных камней. В вечерних сумерках крыши и стены мерцают каким-то магическим блеском, шпили прямые и тонкие, будто собираются проткнуть небо.

Обалдев, Аделина несколько секунд таращилась на это нереальное строение, а потом поплелась к нему. А что делать? Не замерзать же. Наверняка в замке есть кто-то, кто может помочь, во всяком случае, согреть и дать горячего чая. Он вообще сейчас будет очень кстати.

Дрожа и стуча зубами, Аделина полезла по снегу и, наконец, добралась до массивных ворот. Пару секунд постояла – ворота действительно огромные, непонятно, зачем они такие. Переливаются голубоватыми волнами, вместо ручек громадные кольца. Аделина даже не стала пытаться ими постучать – слишком большие. Но стучать надо, поскольку никто открывать ей не бросился.

Она развернулась и пяткой забарабанила в ворота. Звук получился глухой, но раскатистый. Не слишком ли хамовито она себя ведёт? А то сейчас как выскочит какой-нибудь очередной «рафинод» и всё, приплыли.

Память нового тела немного успокоилась. Теперь Аделина снова чувствовала себя собой. Только остаточные ощущения, насчёт того, что замуж за лорда она не хочет, что лорд гад, каких поискать и что Кнерские горы очень опасны – остались.

Блин, как-то придётся со всем этим справляться. Правда, пока непонятно, как именно.

Ворота всё не открывались, от холода стало колотить совсем не по-детски. Если её не впустят, она точно замёрзнет. А это вообще не входило в праздничные планы.

Вот же однокурсница, удружила – подарила билет на шоу гипноза. Подружка наверняка даже не подозревала, чем это всё обернётся. Как вышло, что её, Аделину, вот так перенесло... куда? Где она вообще находится?

Хороший вопрос. Правда, пока ответить на него некому.

Аделина снова постучала ногой. Когда уже отчаялась попасть внутрь, массивная створка с грохотом поползла вперёд. Неужели дверями так редко пользуются? Или просто лень смазать?

Опасливо озираясь, Аделина вошла.

После снега, пусть и вечернего, глаза почти ничего не увидели в полумраке. Только спустя минуту зрение приспособилось, и она обнаружила, что находится в громадном зале с голубыми колоннами, голубым мраморный полом и большими викторианскими окнами. Впереди лестница шириной метров десять, расходящаяся вверху в две стороны. Потолок усыпан звёздными искорками, в воздухе тоже что-то блестит.

В общем, она точно в каком-то чудесном замке.

Но самое главное – здесь тепло. И почему-то совершенно пусто.

Аделина осторожно прошла вперёд и остановилась в середине зала. Кто-то же здесь должен быть, иначе как открылась дверь?
▲– Эй? – позвала она. – Есть кто?

Никто не ответил. Ну, отлично. Она в каком-то непонятном месте, вокруг горы, снег, мороз, в замке пусто, и никто не может объяснить, что делать и куда бежать.

– Приём, – снова произнесла Аделина, глаза по сторонам. – Мне может кто-нибудь помочь? Ворота открылись, я не грабитель.

Про грабителя она сказала на всякий случай, чтобы никто не подумал, что она проникла в замок несанкционированно. Должен же тут быть хоть кто-то.

Но в ответ снова тишина. Только мерцающие частички медленно плывут в полумраке.

Так. Ладно. Если хозяин не идёт к гостю, то гость сам найдёт хозяина дома.

Стянув капюшон, Аделина взбила волосы – теперь почему-то гораздо более густые и

живые, чем раньше. Расправила юбки и, вытянув мантию, повесила её на локоть. Она уже успела согреться, и теперь даже жарко.

А потом началось блуждание по громадному замку, который внутри оказался ещё более громадным, чем снаружи.

Аделина ходила по коридорам, находила двери, за которыми скрывались то тёмные комнаты, то какие-то будуары, то гостиные. И везде пусто, вообще никакого намёка на людей.

Как так-то?

Когда она уже решила, что в замке реально никого нет, а ворота открылись непонятно как, может сквозняком каким, Аделина попала в библиотеку.

Вернее даже Библиотеку, с большой буквы «Б». Стеллажи по всем стенам уходят к самому потолку, винтовые лестницы к верхним площадкам, диван, массивный стол из какого-то голубого дерева. На столе толстая свеча с... голубым пламенем!

Аделина похлопала ресницами – удивили два факта. Первый – разве огонь бывает голубым? Хотя тут вообще много всего голубого и льдистого. И второй – если свеча горит, её кто-то должен был зажечь.

▲Глава 4

– Приём? – снова на всякий случай окликнула Аделина.

Естественно, опять никто не отозвался. Она уже начала думать, что замок покинут, а свеча осталась ещё с того времени, когда тут кто-то обитал. Горит и не сгорает каким-то чудесным образом.

Крадучись и оглядываясь, Аделина пересекла библиотеку и остановилась возле одного из стеллажей.

Несмотря на всю ситуацию, она восхитилась. Восхищаться и впрямь было чем: книг здесь такое количество, что и за две жизни не прочесть, наверное. Хотя, зависит от того, как читать.

Она бросила мантию на диван и взяла первую попавшуюся, с серебристым корешком и блестящими камешками.

Раз попала в такое место, надо хоть посмотреть, что тут есть. Вдруг книги окажутся полезными и прольют свет на всё, что с ней произошло. Какие-то моменты понятны – причиной попадания её сюда явно шоу гипноза. Но деталей никто пока не объяснял.

Аделина взвесила книгу на ладонях: увесистая, килограмма три. Затем притащила её к дивану и села. Но только открыла, как по замку прокатился такой рёв, что у неё

застыла
кровь в жилах, а книга вывалилась из рук и грохнулась на пол.

Тело охватила мелкая дрожь. Куда её занесло? Что за тварь может издавать такие дикие и жуткие звуки?! Надо бежать отсюда, пока при памяти. Погрелась, и ладно. Как-нибудь она справится с выживанием в здешних горах. Всё лучше, чем попасть в лапы тому, кто так ревёт.

Вскочив с дивана, Аделина ринулась к двери, но опоздала – из коридора слышались шаги. Тяжёлые, гулкие. Такие звуки бывают только от сапог с металлическими набойками.

– Блин... – дрогнувшим голосом прошептала Аделина и попятилась.

Не успеет она выскочить. Вот вообще без вариантов.

В панике Аделина завертела головой. Спрятаться! Надо спрятаться, иначе труба...

На глаза попалась лесенка, за которой была небольшая тёмная дверь.

Не помня себя от страха, Аделина кинулась к ней и успела закрыть за собой створку как раз в тот момент, когда в библиотеку вошёл кто-то мощный. Его дыхание, и вообще само присутствие буквально источает силу, власть и что-то такое, чего Аделина в жизни не встречала.

Ёпрст... как же жутко...

Она прижалась щекой к двери, прислушиваясь к каждому шороху. Сердце зашло в пляс, спина взмокла, дыхание такое громкое, что пришлось зажать рот ладонью, чтобы не шуметь.

Он не должен её найти. Ни за что. В том, что это «он», Аделина не сомневалась.

Слишком страшно, слишком внезапно всё. Как же её так угораздило?

От звенящих и неспешных шагов за дверью Аделина вздрагивала, с каждым разом всё сильнее сжимаясь – шаги приближались.

Ууу... как же жутко...

Она вцепилась в ручку, слыша, как кто-то там, снаружи шумно вдыхает, наверное, пробуя воздух. Ох, ё... Если он действительно это делает, значит, может найти её по запаху.

♠А ведь найдёт.

И что тогда?!

В маленькой комнатке (видимо кладовке), где она спряталась, темно. Аделина нервно пошарила ладонью в поисках чего-то, чем можно обороняться. Под руку попался черенок, вроде швабры. Не то, чтобы эффективное оружие, но хоть что-то.

Шаги всё приближались. Аделина вцепилась в черенок так, что заболели пальцы – она будет отбиваться изо всех сил. Не на ту напали. Может, её, конечно, и перекинуло в другой мир, может, и пытались выдать замуж за какого-то чудака на букву «м», и может даже она попала (по собственному незнанию, между прочим) в замок к непонятному созданию. Но это совсем не значит, что она сложит лапки и сдастся на милость этого самого хозяина замка.

Пuls участился так, что в ушах гремит, в горле стучит. Ёклмн... надо держаться.

Внезапно шаги остановились, причём возле самой двери. У Аделины сердце ушло в пятки. Она интуитивно задержала дыхание и застыла.

Он совсем рядом.

– Думаешь, от меня можно защититься шваброй? – раздался голос с той стороны, глубокий, обволакивающий, от которого у Аделины чуть не подкосились колени.

Он ещё и разговаривает?! Можно ли защититься шваброй? Да, скорее всего, нет. Но не будет же она молча смотреть, как он...

Что он может с ней сделать?

Обладатель бархатного голоса вновь заговорил.

– Выходи, медленно, и положи швабру, – сказал он. – Обещаю сперва подумать, что с тобой делать.

Обещает подумать?! То есть он ещё не знает? Выходит, опасность действительно есть?!
Реальная?!

Теперь черенок швабры стал казаться оплотом надежды, в которую Аделина вцепилась, как в спасательный круг. Положить её? Да сейчас, только шнурки погладит.

Неужели этот тип, кем бы он ни был, серьёзно считает, что она сдастся? Или привык к подчинению? Ну, нет. Себя и свою жизнь она так просто не отдаст!

Как там говорят? Нападение – лучшая защита? Ну, так самое время проверить.

Стиснув зубы и поудобнее перехватив черенок, Аделина выдохнула и с напором вывалилась из кладовки.

Дверь гроыхнула. Перед глазами мелькнула темнота, стеллажи, диван... Адреналина в кровь выплеснулось столько, что Аделина сама не поняла, как оказалась в центре библиотеки, воинственно размахивая шваброй.

– Только попробуй! – выкрикнул она, крутя головой и пытаясь найти обладателя бархатного голоса.

Но вокруг было пусто, как в космосе.

– Где ты? Я тебя не боюсь!

Вкрадчивый голос раздался над самым ухом:

– А стоит.

Аделина взвизгнула и от страха автоматически зарядила шваброй с разворота.

Черенок провалился в воздух – на месте, где только что был говорящий, оказалось пусто.

♠А за спиной голос бархатно и как-то слегка насмешливо произнёс:

– В гостях так себя не ведут.

Аделина резко развернулась, выставив перед собой швабру, как меч.

И замерла, обалдев и растерявшись.

Перед ней мужчина. Определённо мужчина. Вот и сапоги с пряжками.

Высокий, широкоплечий, в тёмно-синих брюках и без рубашки. На животе шесть... нет – восемь кубиков. Прорисованные косые мышцы, уходящие в эти брюки. Руки на груди сложены, внушительные бицепсы красиво бликуют в свете голубой свечи. Под ними шикарные грудные мышцы.

И всё это великолепие венчает слегка насмешливое лицо идеальной правильности с острыми скулами и тонкими губами.

Но поразили Аделину три детали: глаза – голубые настолько, что почти белые. Волосы цвета синего льда под стать глазам, опускаются ниже плеч. И... крылья.

Настоящие громадные кожистые крылья, светло-голубые, как и волосы с глазами. Они сложены за спиной и сцеплены когтями на самых верхушках изгибов.

Восхищение вперемешку со страхом охватили Аделину так сильно и внезапно, что пальцы разжались, и швабра с грохотом упала на пол.

– А ты ничего, – проговорил незнакомец (кем бы он ни был, голос у него невероятный), – только растрёпанная какая-то. За тобой твари гнались?

Аделина потеряла дар речи и просто тарасилась на этого потрясающего мужчину с крыльями.

Крылья! Как так?

Хотя, чему удивляться – она и так уже перенеслась каким-то чудом в другой мир. Очевидно же, здесь могут жить такие создания, о которых она разве что в книжках читала.

И всё же видеть такое собственными глазами – что-то невообразимое.

Он продолжал стоять перед ней, немного шурясь, как кот. Крылья покачиваются, а от самого веет чем-то необъяснимо мощным, холодным и, одновременно, жгучим. Как это может сочетаться – Аделина понятия не имела, но попятилась, пока не упёрлась спиной в стену, холодную и шершавую.

– Приличные девушки, – с явным недовольством сдвинув брови, произнёс незнакомец, – должны представиться. Особенно если забрались в замок к незнакомому демону.

▲Глава 5

Аделина охнула и еле удержалась, чтобы не раскрыть рот. Демон?! Она попала в замок к демону?! Ну вообще чудесно-расчудесно. Мало того, что новый мир, так ещё и демоны... Попала так, что на всю жизнь хватит.

Зато теперь понятно, откуда эти странные жгучие волны – видимо, как раз от него они и исходят. Память тела, в котором она теперь находится, говорит, что с демонами надо быть очень осторожной и вообще, лучше бы она его не встречала, а как приличная девушка сгинула бы где-нибудь в Кнерских горах.

Но нет, наверное, она не самая приличная, если позволила себе выжить.

С другой стороны, она дитя цивилизации, а в цивилизованном мире жизнь человека чего-то да стоит.

Что там он говорит? Представиться? А сам-то?

– Э... – протянула Аделина, прочищая горло (голос был хриплым и сдавленным, видимо всё же перемерзла), – а ты сам кто?

Она поморщилась собственной бестактности – надо было хоть на «вы», всё-таки демон, и страха с каким-то одуряющим волнением внушает прилично. Но почему-то слова напроць повыскакивали из головы, и вообще она забыла, как себя вести.

Идеальные снежно-белые брови демона чуть приподнялись. Он явно не ожидал такого вопроса.

– Ты из какого захолустья, девочка? – спросил он снисходительно. Затем потёр пальцами подбородок и добавил: – Хотя вы все о Кнерских горах ничего не знаете.

– В-все? – только и смогла выдавить Аделина, зябко поводя плечами – от стены тянуло холодом, что выглядело странно. Ведь в самом замке тепло и уютно.

Лицо демона вновь приобрело снисходительное выражение. Он сделал шаг к ней, и Аделина невольно впечаталась в стену, закусив губу. Каменная поверхность буквально прошила тело холодом.

Демон, очевидно, с лёгкостью оценил её состояние – иначе как объяснить его довольную ухмылку? Но всё же остановился в полутора метрах от неё. Его взгляд скользнул по ней оценивающе, дерзко, будто только сейчас он решил взглянуть на Аделину как на женщину, и она даже понять не успела – понравилось это ей, или нет.

Но щёки вспыхнули, а она по инерции возмутилась, сложив руки на груди, хотя у самой сердце колотилось, как у загнанного зайца:

– У вас так принято?

– Что? – не понял демон.

– Разглядывать незнакомых девушек.

Губы беловолосого демона растянулись в улыбке. Он усмехнулся, обнажив два ряда идеально ровных жемчужных зубов с довольно заметными клыками.

– А ты не робкого десятка, да? – произнёс он.

Что она могла на это ответить? Робкого или нет, но когда попадаешь в другой мир, убегаешь от какого-то обалдевшего лорда, то волей-неволей станешь себя защищать. Хоть от лорда, хоть от демона. А с реалистичностью всего этого она как-нибудь потом разберётся.

– Предупреждаю, – проговорила Аделина, указывая взглядом на швабру возле своих ног. – Если что, я буду защищаться.

Теперь уже демон попросту запрокинул голову, и по библиотеке прокатился гулкий и одновременно звонкий смех. Задребезжали подсвечники, задрожало пламя голубой свечи, пара книг вывалилась с полок и, раскрывшись, грохнулись на пол.

Аделина невольно вжала голову в плечи – хоть бы она его не разозлила. Храбриться и делать хорошую мину при плохой игре она-то умеет, но если совсем честно, ей страшно. Ой, как страшно.

Когда демон, наконец, закончил хохотать, Аделина уже вообще забыла, где находится, как сюда попала и что происходит. Дико, конечно, но это, безусловно опасное, хищное, могущественное, и в то же время невероятно красивое создание, выглядело завораживающе.

Он чуть наклонил голову, будто желая получше её рассмотреть. Затем, видимо что-то для себя поняв, выпрямился и проговорил:

– Ты очень непохожа на девушек, которые забредали в мой замок.

Аделина должна была промолчать, но слова сами слетели с губ.

– А что, есть ещё чокнутые?

Демон усмехнулся.

– Есть. Но ты пока самая странная.

Аделина насторожилась. А что, если он поймёт, что она – не совсем она? Чем это грозит, и грозит ли вообще? И что будет, если кто-то узнает, что она, вернее её сознание, переместилось сюда из другой реальности?

– И что? – с не очень убедительным вызовом спросила она, наконец, отлипнув от стены. Невозможно было выдерживать её пронизывающий холод.

Неожиданно демон оказался так близко, что она отпрянула. Думала, что опять шарахнется об эту неладную стену, но спина упёрлась во что-то тёплое и гладкое.

С запозданием до неё дошло, что это крыло демона, которое он успел раскрыть между ней и стеной. Ведь сейчас он так близко. Слишком близко. Вот его невероятный торс и идеальные скулы, только руку протяни. И смотрит на неё сверху. Зачем он так приблизился?!

– Итак, девочка, – произнёс он, склоняясь над ней ещё сильнее, – говори, кто ты и зачем сюда пришла?

Аделина тарасилась в его льдистые глаза, и всё в ней буквально кричало об опасности.

Он, как хищник, который знает, как заманить свою жертву в силки, от него пахнет так, чтобы она теряла голову, его внешность, голос, взгляд – всё какое-то невозможно притягательное. И вместе с тем глубоко внутри Аделина чувствует – он опасен. Демон очень опасен.

Но всё же какая-то внутренняя гордость, а может и безрассудство, не дали ей спасовать.

Шумно сглотнув и, всё так же не сводя взгляда с его льдистых, как замёрзшее озеро, глаз, она проговорила:

– Только после того, как узнаю, с кем говорю.

В глазах демона сверкнули льдинки, губы тронула ухмылка. Он хмыкнул и скользнул взглядом по её шее, ниже, туда, где Аделина упорно продолжала прижимать руки к груди.

– Тебе недостаточно того, что видишь? – почти промурлыкал демон.

Аделина глубоко вдохнула – да ей вообще, по-хорошему, нужна инструкция по новому миру. Но пока сойдёт и объяснение, что это за невероятно опасное и красивое создание нависло над ней и сверлит её пронзительно-голубыми глазами.

– Недостаточно, – сказала она на выдохе, и продолжила смотреть на демона. ♠Ох, как же он близко. Никогда ещё Аделина не была рядом с таким потрясающим мужским телом. И даже несмотря на патовость ситуации, не заметить этих кубиков, рельефных грудных мышц и шикарных бицепсов, просто невозможно. А тут ещё и крылья за спиной, в одно из которых она упирается спиной.

Демон усмехнулся с явным удивлением и удовлетворением, будто ему в некоторой мере нравилось, что сейчас происходит. Несколько секунд он продолжал её разглядывать – слишком медленно, слишком откровенно. Особенно губы. Затем всё же отклонился, и его крыло выскользнуло у неё из-за спины. Аделина еле успела сделать едва заметный шаг, чтобы опять не прилипнуть к ледяной стене. А демон выпрямился, прямо как ведущий на сцене, и произнёс голосом, от которого по плечам пробежали мурашки:

– Если тебе так неймётся и ты хочешь официального представления – ладно. Я демон Снежного замка Кнерских гор, Ингемар Рах, хранитель северной границы и...

Он на секунду запнулся, но тут же продолжил:

– ...северной границы гор.

Но Аделина успела уловить эту незначительную заминку. Что, не хочет чего-то ей сообщать? Может, у него слишком много титулов, или что там у демонов вместо них? Ну и ладно. Того, что уже сказано и так достаточно.

– Ну? – сказал демон, выжидающе глядя на неё и приподняв одну бровь.

– Что «ну»? – не поняла Аделина.

– Себя я, как приличный хозяин дома, назвал, – пояснил демон Ингемар. – Твоя очередь.

Аделина на секунду стушеввалась: что ей говорить? Не рассказывать же, что пошла на сеанс гипнотического шоу, а потом каким-то образом переместилась в этот мир. Может в этом мире и полно магии, демонов и нахальных лордов, но такую информацию, наверняка, стоит выдавать только очень проверенным собеседникам.

– Ммм... – протянула она, – прислушиваясь к памяти той, в чьём теле оказалась. – Я... Э...
Аделина Эрион. Дочь лорда Эриона.

Взгляд демона стал внимательным, пронзительным, будто в него вшит рентген, и он прямо сейчас сканировал её. Хотя, наверное, сейчас он больше похож на детектор лжи.
Но, если ей не изменяет память, для работы этого аппарата нужен прямой контакт. Во всяком случае, в её мире.

По спине снова пробежала волна холода – а что, если догадается?

– Что-то неуверенно как-то, – хмыкнув, произнёс Ингемар.

У Аделины даже внутренности сжались – нет, она не должна выдать себя. Во всяком случае, не сейчас. Мало ли, что у этого хищника на уме!

Заправив чёрный локон за ухо, она проговорила как можно увереннее:

– А как я должна ещё? Если не в курсе, то на улице дубак, каких поискать. Я замёрзла, устала и хочу есть. А ты меня пытаешь вопросами.

– Ты ещё не знаешь, что такое пытки, девочка, – многозначительно произнёс демон, и так посмотрел неё, что Аделина сразу поняла – речь не о тех пытках, что проводят в подвалах.

Некоторое время он испытывал терпение Аделины, поглядывая то так, то эдак. Она тысячу раз успела представить, что он может с ней сделать, и каждая картинка появлялась одна другой хлеще. А она пыталась не глазеть на его совершенное тело и размашистые крылья льдисто-голубого цвета. Но взгляд всё равно липнет к этому демону. Вот же...

Наконец, будто что-то решив, Ингемар выдохнул и произнёс:

– Ладно, Аделина Эрион, дочь лорда Эриона. Пойдём.
♣Она тревожно прижала кулаки к груди. Что он имеет в виду?

– Куда ещё? – спросила она, чувствуя, как все остатки смелости тают, будто весенний

снег.

Демон тем временем развернулся и направился к двери, покачивая крыльями и красиво играя мышцами спины.

– Как куда? – бросил он через плечо, чуть оглядываясь, – Покормим тебя. И, надеюсь, ты расскажешь подробнее, как человеческую девушку занесло в Кнерские горы.

От сердца Аделины немного отлегло. Значит, этот демон не собирается её сожрать, убить, или что-то в этом роде. Пока, во всяком случае. Следовательно, надо каким-то образом сделать так, чтобы он оставался к ней благосклонен и дальше. Ведь в этих снежных горах она в одиночку точно не выживет, а возвращаться к мерзкому лорду Каверону вообще не вариант.

Вот же приключения на неё свалились...

– Ну? Ты идёшь? – уже в дверях спросил демон.

Аделина неуверенно кивнула и поплелась следом.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/margo-gener/gostya-ledyanogo-demon-a-popadanka-v-podarok/>